

ФИНАНСЫ

ДОЛГИ

Закон «не про то»?

Государство преподнесло должникам новогодний подарок

Татьяна Власенко

С 1 января 2017 года коллекторам будет официально запрещено убивать должников и грозить им расправой. Но заёмщикам и кредиторам это счастья не принесёт, уверены участники рынка. Во-первых, потому, что подобные криминальные действия и без того регулируются Уголовным кодексом РФ. А во-вторых, даже самые строгие запретительные меры не помогут закредитованным по уши гражданам, оказавшимся без достойно оплачиваемой работы, рассчитаться с долгами. И как вернуть данные россиянам займы 1 трлн 230 млрд руб., по-прежнему остаётся неясным.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

15 декабря 2016 года был подписан президентский указ, согласно которому с января следующего года в России смогут работать только коллекторские компании, включённые в реестр Федеральной службы судебных приставов. Для этого в ФССП будет создан новый департамент.

Напомним, закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» был принят Госдумой 21 июня 2016 года и одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года. Закон распространя-

ется только на физических лиц. В отношении индивидуальных предпринимателей нормы закона действовать не будут. При этом положения закона относятся к взысканию только просроченной задолженности, а не всех долгов.

В соответствии с новым законодательством право на взаимодействие с должником имеют только кредитные организации и лица, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности.

Не допускается привлечение к взаимодействию с должником лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за преступления против личности, преступления в сфере экономики

или преступления против государственной власти и общественной безопасности.

Закон ограничивает общение взыскателя с должником личными встречами не чаще одного раза в неделю, звонками не чаще двух раз в неделю. Запрещается общение с 20:00 до 9:00 в выходные дни, с 22:00 до 8:00 в будние дни.

Также не допускается применение физической силы, угрозы её применения, причинение вреда здоровью, повреждение имущества, психологическое давление, введение в заблуждение.

До сих пор главным на повестке дня оставался вопрос, кто будет контролировать, регулировать и надзирать за деятельностью коллекторов. В декабре в этой дискуссии была поставлена точка. Эксперты подчёркивают, что на самом деле потенциальных кандидатов на контролирующую функцию было только два: Банк России и ФССП. Но поскольку у ЦБ и без того огромная нагрузка и вал отчётности, выбор пал на службу судебных приставов, деятельность которой, по сути, близка к этой работе.

Однако у нового закона есть немало оппонентов. Так, президент Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян в комментарии РБК предупредил: «Чем жёстче будет отношение к коллекторам, тем сложнее будут взаимоотношения между кредитором и заёмщиком. Это будет отражаться в том числе и на цене кредитов».

Но дело не только в этом. Большие опасения экспертов вызывает само содержание документа, которое просто не позволяет рассчитывать на эффективность продекларированных мер наведения порядка на долговом рынке.

«После 1 января должника нельзя будет убивать и грозить убийством

тоже. Наступит «рай земной». Отчего ЦБ не захотел регулировать эту сферу? Он почитал закон. Когда закон пишется про то, что потеряли за углом, а ищут под фонарём, то регулировать очень трудно», — констатировал в эфире РБК финансовый омбудсмен Павел Медведев. По его словам, жалобы, которые он получает, вовсе не в адрес коллекторов, а в адрес «бандитов, которые угрожают людям». Заёмщики жалуются в полицию, а она «со стула не встаёт», несмотря на то что запрет на угрозы убийством прописан в Уголовном кодексе РФ, а все нашумевшие случаи криминальных нападков на должников — это действия хулиганов, работающих на микрофинансистов. «По-моему, закон не про то», — делает вывод общественный примиритель на финансовом рынке.

Эксперты полагают, что прежде надо было ответить на вопрос, кто и как вернёт эти огромные долги, вместо того чтобы искать какой-то регуляторный способ справиться с проблемой и «ловить её тень». Поскольку, как бы вежливо с должником ни обращались, если он лишился работы, это не поможет. Он действительно не может вернуть деньги, значит, требуется какая-то процедура.

Эксперты приводят пример. Когда приняли закон о долгожданном банкротстве физических лиц, с заявлениями в соответствующие органы обратилось менее 7 тыс. заёмщиков, при том что не платят по долгам (более трёх месяцев) 7,5 млн граждан страны. То есть «гора родила мышь».

С этим мнением согласен и Гарегин Тосунян, по мнению которого надо было прежде всего урегулировать правоотношения между должником и взыскателем. Но когда в самом названии доку-

«Негативных последствий ждать не стоит»

Наталья Кондрашова, директор филиала «БКС Премьер» в Перми:

— Упорядочивание коллекторской деятельности — это продолжение действий государства по наведению порядка в сфере розничного кредитования, вслед за установлением предельной величины ПСК (полная стоимость кредита — *ред.*), включением в реестр МФО и пр.

Как в случае с любыми другими, рынок достаточно быстро подстроится под эти изменения, и существенных негативных последствий ждать не стоит. Напротив, если сработает заложенная идея и с заёмщиком будут работать грамотные, профессиональные коллекторы, то отношение клиента к розничному кредитованию в целом и к банкам в частности будет меняться в лучшую сторону.

При этом не стоит ожидать ни снижения активности в розничном кредитовании, ни увеличения процентных ставок.

Тренд рынка (на снижение ставок) задают банки с государственным участием, которые имеют собственную выстроенную систему коллекшена, и нововведения никак кардинально не изменят их ценообразование.

Соответственно, и остальные игроки будут продолжать следовать за лидерами.

